

Цзин Ли тихо фыркнул, чувствуя себя позабавленным в глубине души. Эта ситуация действительно была слишком абсурдной.

Не стоит упоминать о том, что этот человек сознательно вовлекал себя в отношения других людей, и непринужденно пользовался ресурсами, представленными ему тем, кому он вредил.

Этот человек, который пытался всеми возможными способами подставить его, желая уничтожить его репутацию. А затем, как только ситуация повернулась не в его пользу, он сразу же начал умолять о пощаде. И при этом он все еще смел вести себя так гордо, снисходительно относясь к нему.

Неужели он думает, что только потому, что он опустил голову, то это значит, что Цзин Ли должен простить его?

Откуда у него появилась такая уверенность в себе?!

Цзин Ли чуть не рассмеялся от гнева. Было довольно редко для него быть настолько разозленным.

- Это не то поведение, с которым нужно выпрашивать милость, - он фыркнул снова, а затем сказал небрежным тоном, как будто играя. - Но если ты действительно хочешь попросить прощения, то я предлагаю тебе хорошо обо всем подумать, и попробовать сказать это снова.

После небольшой паузы, он начал говорить снова, предлагая действовать быстрее:

- Однако я не очень терпелив. Если ты будешь раздражать меня снова и снова, я не могу гарантировать, что не сделаю что-нибудь иррациональное. Так что ты думаешь?

После этих слов он подпер подбородок одной рукой, а другую осторожно положил на подлокотник дивана, слегка прикасаясь к его кожаной обивке.

Эти слова явно были сказаны не грубым тоном, однако каждое из них напрямую поражало сердце человека на другом конце трубки, как будто предупреждая о чем-то.

Линь Сяо был необъяснимо взволнован этими словами. Он чувствовал себя все более и более униженным и обиженным, слыша подобное поддразнивание, которое появлялось в тоне этого человека. Да как он посмел угрожать ему?!

Линь Сяо стиснул зубы и сжал телефон. Его хватка была настолько твердой, что его пальцы побелели, однако при этом он не чувствовал никакой боли. Волны гнева в его сердце поднимались вверх, почти лишая его здравого смысла.

Но как бы то ни было, сейчас он должен был сдержать свой гнев, он должен был выдержать это унижение и максимально склониться, чтобы удовлетворить своего собеседника в обмен на стабильную жизнь в будущем.

Линь Сяо глубоко вздохнул, а затем громко опустился на колени прямо на пол.

Колени ударились о пол с довольно громким хлопком, который был особенно шокирующим в тихой комнате. Даже его сердце забилося сильнее из-за такого унижения. Ему казалось, что он получил острый удар прямо в сердце. В глубине души он почувствовал сильную боль и весь задрожал. Черты его лица стали искаженными и деформированными, а глаза были холодными и жестокими.

Однако, когда он заговорил, тон его голоса совершенно не соответствовал выражению его лица. Он был невероятно смиренным.

- Извините, молодой господин Цзин, это была моя вина, и я преклоняю колени перед тобой, - Линь Сяо опустил глаза, чтобы скрыть эмоции, которые царили в них. Его голос стал более хриплым. Все это давало собеседнику картину того, что он униженно просит прощения. Он как будто смирился с судьбой, и сейчас находился в отчаянном и упадочном состоянии, потому что совершил ошибку.

- Кроме того, пожалуйста, ради моего извинения и показанной мной искренности, пощадите меня. На этот раз я обещаю, что буду держаться подальше от вас в будущем, и никогда больше не буду мешаться под вашими глазами, сказал Линь Сяо, видя, что человек на другом конце телефона продолжает молчать. Подумав, что Цзин Ли не достаточно унижил его, он стиснул зубы и сказал. - Если вы все еще не удовлетворены, то я буду низко кланяться вам до тех пор, пока вы не успокоитесь.

После этих слов он собирался склониться к полу, но остановился прежде, чем его лоб коснулся поверхности. Он хотел испытать реакцию Цзин Ли, но, казалось, его собеседник видел его насквозь, и все еще не сказал ни слова. Он как будто действительно дожидался звука от удара после его поклона.

Линь Сяо был в отчаянной ситуации, и только и мог, что в конце концов, удариться головой о пол. Конечно, он серьезно смягчил удар, поэтому звук показался очень тихим.

- Почему нет звука? - из трубки раздался слегка озадаченный голос Цзин Ли.

Линь Сяо замер на мгновение, а затем все его лицо быстро покраснело со скоростью, видной невооруженным взглядом. Он закрыл глаза, и снова упал на пол, после чего снова раздался приглушенный шум, сравнимый с тем, когда он вставал на колени. Поскольку звук был громким, то из-за этого он почувствовал себя униженным еще больше.

Сила этого момента была настолько велика, что загнала весь его разум в угол. Ему

потребовалось несколько секунд, чтобы хоть немного успокоиться.

Однако человек на другом конце телефона больше не говорил. Как мог Линь Сяо не знать, что собеседник намеренно дразнил его? Однако сейчас у него не было другого выбора, кроме как стиснуть зубы, и продолжить кланяться снова и снова, ударяясь лбом о пол... Его лоб уже начал синеть и опухать, а мозг постепенно начинал гудеть.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем он услышал, как человек на другом конце телефона, наконец, сказал ленивым тоном:

- Ладно, можешь больше не биться. Иначе потом меня будут обвинять в том, что я слишком злой, и поливать меня грязной водой.

Это еще больше унизило Линь Сяо. Разве в глазах Цзин Ли его мольба о пощаде была настолько ничтожной, что вызвала отвращение?

Как и ожидалось, Цзин Ли относился к боли других людей только как к развлечению.

Линь Сяо молча усмехнулся в своем сердце, однако его лицо совершенно не показывало это. Сейчас он как будто полностью отказался от чувства собственного достоинства.

- Хорошо. Я едва почувствовал искренность твоих извинений, но пусть будет так.

После того, как Цзин Ли сказал это, он собирался повесить трубку. Линь Сяо был встревожен, когда услышал это, и поспешно сказал.

- Тогда ты меня прости? Кстати, ты не можешь позвонить в мою компанию и сказать им, чтобы они не...

Прежде чем он успел закончить говорить, Цзин Ли внезапно прервал его, немного смущенный такой просьбой:

- Почему это я вдруг должен звонить в твою компанию?

Линь Сяо опешил и подсознательно ответил:

- Разве ты не сказал, что пока я искренне признаю мои ошибки, ты отпустишь меня?

- Да, но разве я также не сказал, что едва почувствовал твою искренность, и больше не планирую иметь хоть какую-то связь с тобой? - Цзин Ли улыбнулся. - Я не буду тебя подавлять в будущем. Но какое это имеет отношение к твоей компании? Может быть, твоя компания что-

то сделала втайне от меня?

Линь Сяо: ...

Линь Сяо потерял дар речи. Только теперь он понял, что Цзин Ли все это время играл с ним, как с домашним питомцем. Некоторое время его лицо было бледным с синеватым оттенком, после чего он мгновенно вспыхнул, потеряв свою прежнюю терпимость. Сейчас он ощущал только унижение и гнев.

- Ты смеешь играть со мной? – он стиснул зубы и уставился на экран телефона. Негодование в его глазах было почти диким.

Однако Цзин Ли не обратил на его слова никакого внимания. Вместо этого он счастливо рассмеялся:

- Почему ты так думаешь? По крайней мере, я же простил тебя, не так ли?

- Цзин Ли! Ты презренный и бесстыдный злодей!! – Линь Сяо, разъяренный еще сильнее из-за этого смеха, хрипло крикнул. – Я уже преклонил колени и извинился перед тобой. И ты все еще недоволен?! Нужно ли мне поспешить и закончить свою жизнь самоубийством? Только тогда ты сдашься? Разве ты просто не завидуешь тому, что Чжун Ляньчен продолжал любить меня? Теперь ты отправил Чжун Ляньчена в тюрьму, в то время как меня все проклинаят и ругают, как собаку. Даже руководство компании решило отказаться от меня. Вань Цзюньвэнь обанкротился из-за тебя. Чего ты еще хочешь?!

- Это все произошло из-за чего-то, что я вас заставил сделать? – Цзин Ли все еще был безразличен и говорил ленивым тоном. – Это произошло, потому что я заставил Чжун Ляньчена подойти ко мне? Или я заставил тебя спокойно наслаждаться ресурсами, которые я дал тебе? Это я изменял? Или это я заставил вас распространять слухи в интернете и клеветать на меня с намерением испортить мою репутацию? Не думаешь ли ты, что после того, как вы сделали так много вещей, то простое извинение заставит меня полностью избавиться от моей тошноты по отношению к вам, и продолжить позволять вам использовать меня для того, чтобы сделать свою жизнь лучше?

С каждым словом, которое произносил Цзин Ли, выражение его лица становилось все более безразличным. В конце концов, на его лице осталась только холодная насмешка.

- В конце концов, мне интересно, ты настолько большой дурак, или ты считаешь таковым меня?

Линь Сяо вообще ничего не сказал. Он мог только слушать его слова и дрожать, не смея игнорировать Цзин Ли. Несмотря на то, что его эмоции в данный момент были чрезвычайно сильными, по какой-то неизвестной причине он не мог подавить свое желание спрятаться. Сейчас он мог только отчаянно пытаться уменьшиться.

Однако Цзин Ли было все равно. После того, как он оценил действия своего собеседника, его настроение постепенно успокоилось. Так что он решил проявить некоторую жалость и ласково напомнил ему:

- Я дам тебе один небольшой совет. Ты меня раздражаешь, так что убирайся с моих глаз со своей незначительной самооценкой. Если я узнаю, что ты что-то пытаешься сделать против меня, то..., - Цзин Ли фыркнул и засмеялся. В его тоне можно было почувствовать презрение и пренебрежение к Линь Сяо. Холодность его слов была подобна острому ножу, вонзающемуся в сердце его собеседника. Тело Линь Сяо начало бесконтрольно трястись, и он почувствовал, как теряет свои силы.

Только в этот момент он по-настоящему осознал жестокость и безжалостность Цзин Ли. Только в этот момент он полностью понял характер этого человека.

Это не богатый бездельник, который готов совершать бесчисленные безмозглые и безумные поступки из-за мужчины, теряя от любви к нему рассудок.

Это был настоящий зверь!

Они ошибались раньше.

Думая обо всех доказательствах, которые Цзин Ли ранее опубликовал в интернете, он понял, что тот, вероятно, четко знал все их планы уже более года назад с самого начала. Возможно, он даже решил подыграть от скуки, тайно посмеиваясь их неуклюжей работой. Линь Сяо не мог выдержать этого предположения.... Он чувствовал, что снова начал дрожать.

В конце концов, он начал сожалеть о своих действиях. Ему не нужно было провоцировать своего оппонента, и строить разнообразные причудливые планы. Цзин Ли явно раньше показывал, что если бы они не дергались, то он отпустил бы их. В таком случае, сейчас бы он не закончил с таким печальным итогом.

Однако сейчас, очевидно, было уже поздно пытаться справиться с этим делом.

Линь Сяо упал на пол, и его руки слабо свисали по обеим сторонам тела. Телефон выпал из его рук и ударился о пол с громким стуком. Однако он вообще не обратил на это внимания. Его глаза просто тупо смотрели вперед, как будто он лишился рассудка.

Цзин Ли не заботился о состоянии своего собеседника. Сказав то, что он хотел сказать, он просто повесил трубку и поместил номер в черный список.

К этому моменту ситуация окончательно прояснилась.

После того, как скандал утих, Цзин Ли вернулся обычной жизни. Помимо съемок он каждый

день отдыхал в своей комнате и читал сценарий. Такие дни были довольно спокойными и наполненными весельем.

Однако из-за инцидента, связанного с горячими поисками в интернете за последние два дня, почти все в съемочной команде уделяли больше внимания Цзин Ли. Впрочем, это было не из-за того, что он хотел посплетничать о нем, а из-за сочувствия и беспокойства.

Хотя Цзин Ли пришел в команду не так давно, его хорошее поведение было очевидно для всех членов съемочной команды. Кроме того, Цзин Ли всегда был нежным и вежливым по отношению к другим людям, хотя и обладал большой властью. Это заставляло большинство людей уважать его. Так что когда в интернете множество людей начало клеветать на него, то многие члены съемочной команды встали и говорили за него.

После окончания всего этого инцидента, когда другие узнали о том опыте, который пришлось пережить Цзин Ли, они чувствовали презрение и сердились на поведение этих бесстыдных отморожков. И в то же время они ощущали еще более сильное беспокойство за Цзин Ли, потому что ему пришлось пережить все это. В целом, они испытывали весьма сложные эмоции.

Также многие люди поняли, как именно Цзин Ли справился со всей этой ситуацией. Они даже поняли, насколько огромные финансовые ресурсы скрывались за этой операцией. Так что даже если они относились к Цзин Ли прохладно раньше, то сейчас, испытывая небольшую ревность, они определенно понимали, что не смеют больше игнорировать его или оскорблять.

Итак, пока Цзин Ли прибывал на съемочную площадку, он видел сотрудников, которые либо смотрели на него нерешительно и останавливались, либо осторожно спрашивали о чем-то, улыбались и здоровались. Впрочем, в большинстве своем они не могли тайком не смотреть на него.

Это чувство было немного странным. Впрочем, Цзин Ли никогда не был нарушителем спокойствия, поэтому он делал вид, что ничего не замечает, и позволял другим людям находить его, если что-то было нужно.

После нескольких мирных дней ему позвонил Цзин Юй и сказал, что он уже летит домой, и будет там завтра вечером, как раз к ужину.

<http://bllate.org/book/14510/1284498>